

Цинь Цзя услышала до боли знакомый голос, и её пальцы невольно сжались в кулаки.

Надо же, какая встреча.

Она не ожидала столкнуться здесь со старыми знакомыми, хотя в любом смысле слова дружескими эти отношения назвать было нельзя.

Божественная битва — старейшая гильдия, промышлявшая во всех игровых рейтингах. Помимо привлечения множества сильных игроков, они прославились на весь сервер своими грязными методами борьбы с неугодными. Впрочем, на публике они всегда держали марку, поэтому долгое время многие игроки составляли о них отличное первое впечатление и стремились вступить в их ряды.

На деле же внутри гильдии царила жесткая иерархия, а за любые провинности игроков ждала жестокая психологическая травма. Если сильные игроки отказывались вступать в их ряды, гильдия через свои дочерние структуры или наемников устраивала за ними настоящую охоту, не давая прохода до тех пор, пока те не оказывались вынуждены либо сдаться, либо уйти из игры. Они придерживались принципа: если мы не можем заполучить сильного игрока, то и другим он не достанется.

Когда эта история всплыла наружу, в верхушке гильдии начались распри, и она быстро развалилась. Первая гильдия, в которой состояла Цинь Цзя, тогда воспользовалась случаем и приняла к себе часть бывших участников Божественной битвы.

Двое людей перед ней были теми, кого она знала лучше всего.

Морская императрица, заместитель главы гильдии, жрица в бело-золотой мантии, вероятно, добытой в подземелье Темная пещера. Вторым был командир второго отряда, Божественный сокол, маг-мужчина, импульсивный и вспыльчивый, преданный последователь Морской императрицы.

Морская императрица всегда любила играть роль доброй наставницы. В прошлой жизни она с первого взгляда влюбилась в Цзян Чэньмо, и с тех пор Цинь Цзя стала для неё досадной помехой. Во время их вынужденного сотрудничества Цинь Цзя по наивности верила её словам, из-за чего хлебнула немало горя, а одно время даже страдала от психологической травмы. Тогда, не имея доказательств, ей приходилось молча терпеть, а некоторые даже советовали не смешивать личные обиды с делами гильдии. После того как Божественная битва распалась, Морская императрица, оставившая в душе Цинь Цзя такой глубокий след, просто удалила игру, оставив у неё на сердце незаживающую рану.

Даже спустя целую жизнь при мысли об этом становилось тошно.

Цинь Цзя догадывалась, зачем они пришли, но сделала вид, что ничего не понимает:

— Вы что-то хотели?

Морская императрица поправила волосы и мягко улыбнулась, словно заботливая старшая сестра:

— Не ожидала, что карточный мастер, выбрасывающий книги на форуме, окажется такой милой девушкой. Я удивлена.

Цинь Цзя с недоумением посмотрела на неё:

— О чем вы? Я не понимаю. Какой форум?

Морская императрица прикрыла рот рукой, её глаза изогнулись в улыбке:

— Кажется, девочка стесняется.

— Хватит притворяться! — Божественный сокол вышел вперед, не скрывая раздражения. — Вы, девчонки, вечно любите что-то скрывать. Разве так трудно признаться? Скажу прямо: мы знаем, что это ты та самая карточница с форума. Божественная битва приглашает тебя вступить в гильдию, и ты должна согласиться, слышишь?

— Сокол! — Морская императрица притворно рассердилась. — Разве можно так приглашать людей? Прости, он не умеет выбирать слова, не злись, милая.

Божественный сокол, которого выдернули из подземелья ради того, чтобы затащить в гильдию какую-то бесполезную карточницу, был в ярости. Карточные мастера — это же мусор! Зачем им в гильдии балласт? Видя, что его богиня недовольна, он немного сбавил тон, но всё же бросил жестко:

— Слушай сюда, вступить в Божественную битву — это редкий шанс. Соглашайся, пока предлагают, второго такого случая не будет.

Цинь Цзя лишь удивленно спросила:

— Но... в игре ведь даже нет предметов для создания гильдий, откуда ей взяться?

Морская императрица запнулась. В первый день запуска игры никаких жетонов гильдии ещё не было. Её лицо помрачнело, она хотела было продолжить убеждения, но Цинь Цзя прервала её:

— Ой, я просто люблю любоваться видами, вступать в гильдии слишком хлопотно, хочу просто играть в свое удовольствие. Простите, мне пора, у меня дела.

Сказав это, Цинь Цзя, не обращая внимания на их перекошенные лица, легкой походкой удалилась.

Божественный сокол взорвался:

— Да как она смеет отказывать нам? Как только выйдет из безопасной зоны, я прочу её!

Морская императрица поспешно остановила его:

— Хватит, я знаю, что ты защищаешь меня, но если она не хочет, пусть идет. Эх, не думала, что мой шарм как главы отдела внешних связей так померк.

Божественный сокол тут же принялся её утешать, и лишь когда императрица рассмеялась, он выдохнул. Она похлопала его по плечу:

— Игра только началась, сейчас время освоения территорий, не спеши. Когда наша репутация станет известна, многие сами захотят вступить. Если ты сейчас начнешь задираться, это навредит гильдии. У меня есть другие дела, иди работай, увидимся позже.

Когда она ушла, Божественный сокол продолжал злобно смотреть вслед Цинь Цзя. Подумав немного, он открыл чат и отдал приказ:

— Убейте её. И побольше раз, запишите видео, чем унижительнее, тем лучше.

Он отключил связь и усмехнулся. Жаль, что ради Морской императрицы он не может запачкать руки сам, но за деньги всегда найдутся желающие. Ему не терпелось увидеть выражение лица этой наглой карточницы, когда её втопчут в грязь.

Цинь Цзя, отойдя на безопасное расстояние, не теряла бдительности. Морская императрица не из тех, кто прощает обиды, а Божественный сокол — идеальное оружие в её руках. В деревне новичков безопасная зона, но стоит ей выйти за её пределы, как они нанесут удар.

Цинь Цзя зашла в лавку, пополнила запасы зелий и еды, потратив монеты на расширение инвентаря. Она не собиралась вечно сидеть в деревне, но...

Цинь Цзя почувствовала на себе пристальный взгляд. Она едва заметно усмехнулась, потянулась и не спеша отправилась гулять по деревне. Раз хотят следить — пусть следят. Сколько угодно. Ей спешить некуда.

Она принялась выполнять все доступные задания: разносила посылки, кормила кур, развлекаясь вовсю. А вот игроки, затаившиеся в засаде, проклинали всё на свете, бегая за ней по пятам. Стояло лето, солнце палило нещадно, а они, чтобы не выдать себя, были укутаны с ног до головы. В конце концов, они начали требовать у Божественного сокола доплату за страдания.

Сокол, взглянув на свой не самый богатый кошелек, скрипя зубами, накинул им по золотой монете. Через час требования повторились.

Божественный сокол заорал в чат отряда:

— Что опять?!

— Да чтоб тебя! Эта карточница пошла кормить лошадей! Час уже возится, здесь в конюшне воняет невыносимо, доплачивай!

Божественный сокол: Да вы издеваетесь?! Кто вас просил в конюшню лезть, придурки!

Черт возьми, эта девчонка словно специально издевается над ними. Он не успокоится, пока не выживет её из игры!

Пока наемники мучились, Цинь Цзя с удовольствием завершала квесты. Вспыхнул белый свет — она поднялась до десятого уровня и надела Книгу мудреца. Единственным доступным заданием оставался поход в Темную пещеру от старосты Белмана.

Поводив за собой преследователей, она направилась к выходу из деревни, делая вид, что не замечает опасности. Когда до ворот оставалось всего ничего, Цинь Цзя хлопнула себя по лбу:

— Ой, время вышло, пора выходить из игры и обедать.

И она тут же исчезла.

Оставшиеся позади наемники: ...

У них не было слов, одни лишь ругательства.

<http://bllate.org/book/18683/1805390>